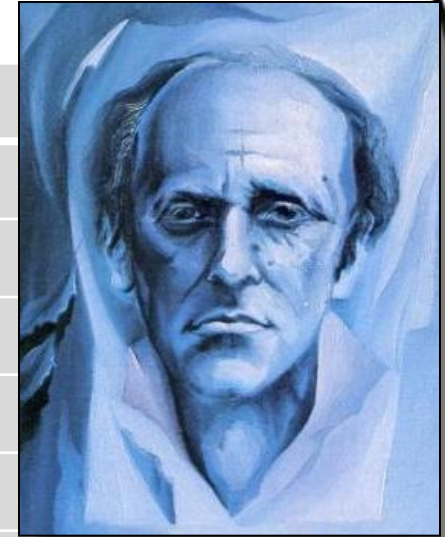

**Знакомьтесь:
Иосиф Бродский.**

Дата рождения	24 мая 1940
Место рождения	Ленинград, СССР
Гражданство	СССР, США
Род деятельности	поэт, эссеист, драматург
Годы творчества	1956—1996
Жанр	Поэзия
Язык произведений	Русский, английский
Премии	Нобелевская премия по литературе (1987) Стипендия Макартура (1981) Поэт-лауреат США (1991)
Награды	Орден Почётного легиона
Дата смерти	28 января 1996
Место смерти	Нью-Йорк, США

Родился 24 мая 1940 года в Ленинграде в интеллигентной семье.

Отец, Александр Иванович Бродский (1903—1984), был военным фотокорреспондентом.

Мать, Мария Моисеевна Вольперт (1905—1983), работала бухгалтером.

- Раннее детство Иосифа пришлось на годы войны, блокады, затем — послевоенной бедности, без отца.
- В 1942 году после блокадной зимы Иосиф с матерью эвакуируются в Череповец.
- В 1944 возвращаются в Ленинград.
- Иосиф пошёл в школу №203 на Кирочной улице в 1947 году.

- В 1955 году, в неполные шестнадцать лет, Бродский бросил школу и поступил учеником фрезеровщика на завод «Арсенал».
- В 16 лет загорелся идеей стать врачом, месяц работал помощником прозектора в морге при областной больнице, анатомировал трупы, но в конце концов отказался от медицинской карьеры.
- В то же время он очень много, но хаотично читал — в первую очередь поэзию, философскую и религиозную литературу, начал изучать английский и польский языки.

ОКОЛОЛИТЕРАТУРНЫЙ ТРУЕНЬ

Несколько лет назад в окололитературном кругу Ленинграда появилось особое явление, своеобразный вид творчества. На него была возложена миссия, а роль — эстетический контроль, выработка вкуса. Задача не казалась невыполнимой, и человек, возложенный на эту задачу, его выполнял успешно.

Понятия этого его зародка — Олей. В один момент его вытолкнул из круга — Иосиф Бродский. Вскоре после литературного объединения выжили все депутаты, замкнувшись на Дарьи Петровны жена Пашарь издала. Но это было не все.

Но это было не все. Вскоре стало известно, что вылетел в литературу объединение не для его эстетической культуры. Он даже стал выдвигать эстетическую мысль, что такой в таком объединении существовать невозможно, а потому он, Иосиф Бродский, будет выталкивать на Пашарь издала.

С тех пор этот человек стал эстетическим критиком и редактором. На его счету был доклад о другом объединении, организованном в Ленинграде, организованном в Ленинграде, организованном в Ленинграде.

литературные окололитературные моменты своего творчества. Ветром — ветеран для кафе. Странно, Бродский не писал, а только говорил. Он не писал, а только говорил. Он не писал, а только говорил.

Кто же оставался в объединении инициатором Бродского, кто выдвигал его мнение инициатором «каждого в своем»?

Марьяна Волонская, 1944 года рождения, была в то время женой Иосифа Бродского. Она была эстетическим критиком, который любил марьяну — Иосифа Бродского, эстетическим критиком и эстетическим критиком.

Однажды по приглашению своего друга Ю. Шаттлова, после того как Бродский не успевал прийти в Ленинград, Бродский спешно выехал в Самарканд. Вместе с собой он привез с собой статью на заказчик и эстетический критик Иосифа Бродского. Суть этой статьи состояла в том, что выдвигался не докладчик эстетический критик, а в другом (к большому сожалению) — журнал этот в Ленинграде, журнал этот в Ленинграде, журнал этот в Ленинграде.

Перед нами лежит тиражируемая листовка Шаттлова. На листовке Шаттлова написано, что в Ленинграде «Самарканд» по инициативе Иосифа Бродского, Самарканд по инициативе Иосифа Бродского.

— У меня есть рукопись, которую у вас не издают, — сказал

ГАЗЕТА ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОРОДСКОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И ЛЕНИНГРАДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

Суд над тунеядцем Бродским

Просторный зал клуба 15-го ремонтно-строительного управления заполнили трудящиеся Дзержинского района. Здесь состоялся суд над тунеядцем И. Бродским. О нем писали в статье «Окололитературный трутень», напечатанной в № 281 нашей газеты за 1963 год.

Вывезшую сессию районного народного суда открыла председательствующая — судья Е. А. Савельева. Народные заседатели — рабочий Т. А. Тетляк и пенсионерка М. И. Лебедева.

Защитывается заключение Дзержинского райотдела милиции Бродскому — 24 года, образование — 7 классов, постоянно нигде не работает, возмнил себя литературным гением. Неподобное лицо этого тунеядца особенно ярко вскрывается при допросе.

— Ваш общий трудовой стаж? — спрашивает судья.

— Я этого точно не помню, — отвечает Бродский под смех присутствующих.

Тем же тут помнить, если с 1956 года Бродский переменял 13 мест работы, задерживаясь на каждом из них от одного до трех месяцев. А последние годы он вообще нигде не работал.

Рисуясь, Бродский несет о себе вполне глумливые, прощальные громкие фразы, бесстыдно заявляет, что лишь последующие поколения могут оценить его стихи. Это заявление вызывает дружный смех в зале.

Несмотря на совершенно ясное для всех виновное поведение Бродского, у него, как и всегда, нашлись защитники. Показался Н. Грузинкин, старший научный сотрудник Ленинградского отделения Института языкознания Академии наук В. Азмон, доцент Педагогического института

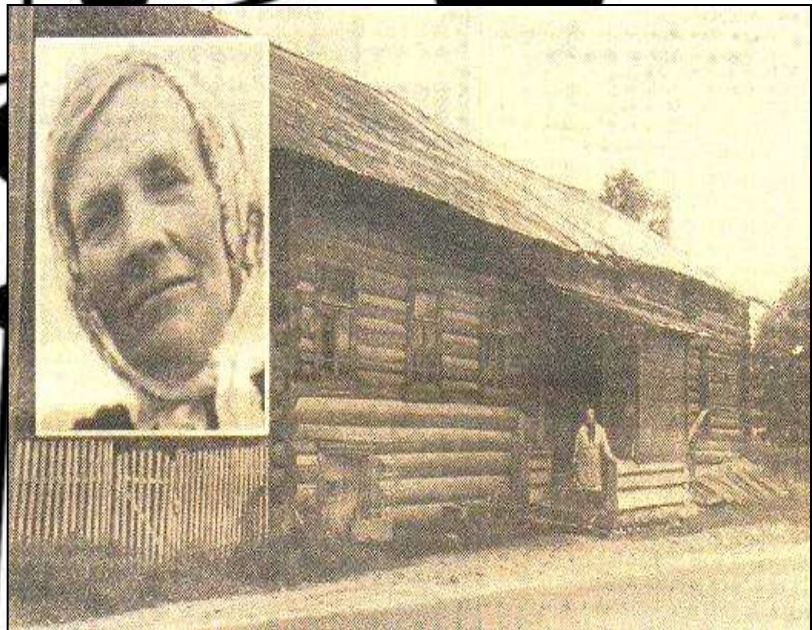

• 29 ноября 1963 года в газете «Вечерний Ленинград» появилась статья «Окололитературный трутень», подписанная Лернером, Медведевым и Иониным. В статье Бродский клеймился за «паразитический образ жизни».

• Было очевидно, что статья является сигналом к преследованиям и, возможно, аресту Бродского.

- 8 января 1964 года «Вечерний Ленинград» опубликовал подборку писем читателей с требованиями наказать «тунеядца Бродского».
- 13 февраля 1964 года Бродского арестовали по обвинению в тунеядстве.
- 14 февраля у него случился в камере первый сердечный приступ.
- 13 марта 1964 года на втором заседании суда Бродский был приговорён к максимально возможному по указу о «тунеядстве» наказанию — пяти годам принудительного труда в отдалённой местности. Он был сослан в Коношский район Архангельской области и поселился в деревне Норенская.

Деревня Норинская
Архангельской области и дом
хозяйки Таисии Ивановны
Пестеревой, где жил в ссылке
один год и пять месяцев
опальный поэт Иосиф Бродский.

Годы спустя в интервью Майклу Скаммелю на вопрос: «Как на Вашу работу повлияли суд и заключение?» Бродский ответил: «Вы знаете, я думаю, это даже пошло мне на пользу, потому что те два года, которые я провел в деревне, – самое лучшее время моей жизни. Я работал тогда больше, чем когда бы то ни было. Днем мне приходилось выполнять физическую работу, но поскольку это был труд в сельском хозяйстве, а не работа на заводе, существовало много периодов отдыха, когда делать нам было нечего».

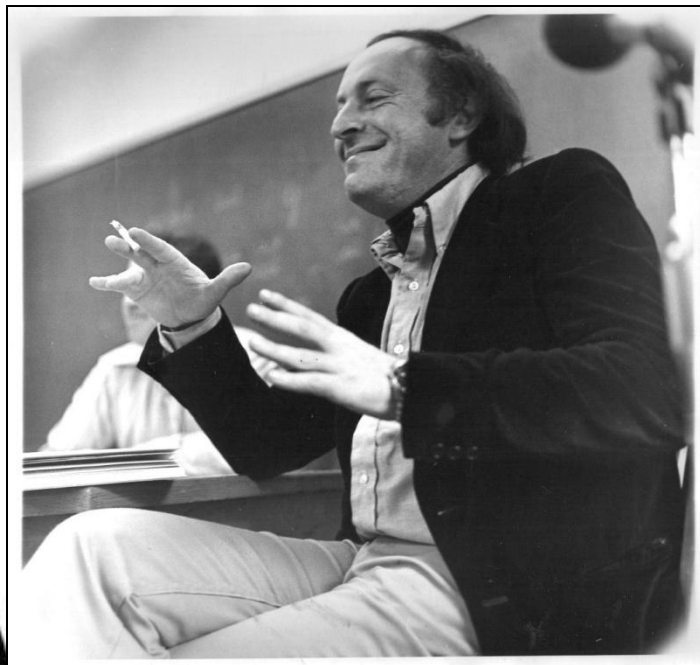
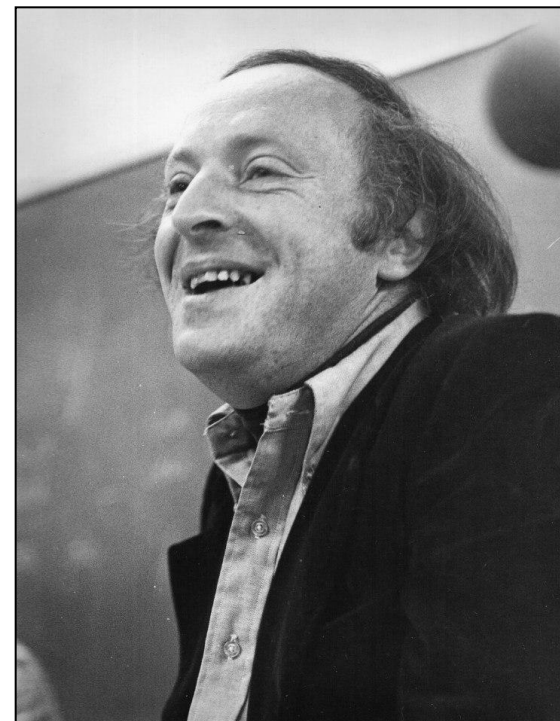
- В сентябре 1965 года Бродский по рекомендации Чуковского и Бориса Вахтина был принят в профгруппу писателей при Ленинградском отделении Союза писателей СССР, что позволило в дальнейшем избежать обвинения в тунеядстве.
- 12 мая 1972 года Бродского вызвали в ОВИР ленинградской милиции и поставили перед выбором: эмиграция или «горячие денёчки», то есть тюрьмы и психбольницы.
- Выбрав эмиграцию, поэт пытался максимально оттянуть день отъезда, но власти СССР хотели отправить его за рубеж как можно быстрее.

«...даже если моему народу не нужно мое тело, душе моя ему еще пригодится».

- Тем временем российские спецорганы ускоренно готовили высылку неудобного, несломленного, бескомпромиссного поэта Иосифа Бродского за рубеж.
- Рано утром 4 июня 1972 года, покидая страну, как казалось и оказалось, навсегда, собираясь в аэропорт "Пулково", Иосиф Бродский написал письмо Генеральному секретарю КПСС Леониду Брежневу, в котором выразил надежду, что ему разрешат публиковаться в русских журналах и книгах.

- Участвовал в Международном фестивале поэзии в Лондоне в июле 1972 г.
- Через месяц после этого начал работать в должности приглашённого профессора на кафедре славистики Мичиганского университета в г. Энн-Арбор: преподавал историю русской литературы, русской поэзии XX века, теорию стиха.

- С этого времени и буквально до последних дней жизни Бродский почти двадцать четыре года преподавал в различных американских университетах: Мичиганском, Колумбийском, Нью-йоркском, в Квинс-колледже (Нью-Йорк).

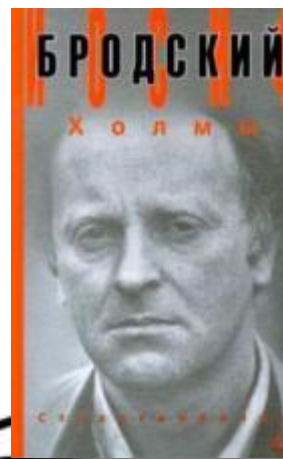
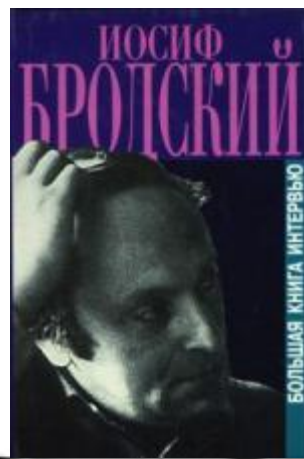
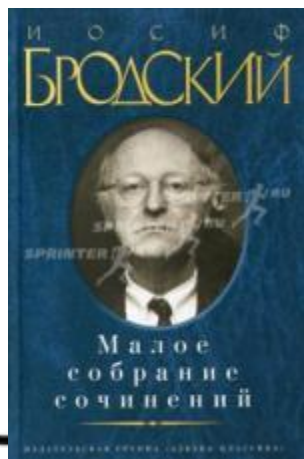
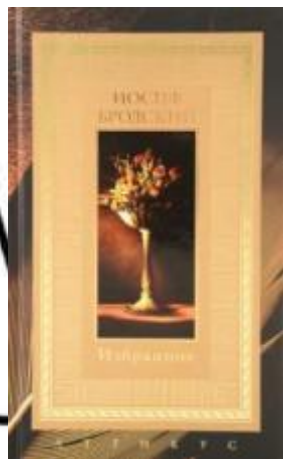
- В 1972 году переехал в Нью-Йорк.
- Продолжая писать на английском языке, получил широкое признание в научных и литературных кругах США и Великобритании, удостоен Ордена Почётного легиона во Франции.

- Познакомились они ещё в Ленинграде, у М. Барышникова
- За границей Бродский и Высоцкий виделись не только в Нью-Йорке. Бродский прилетает в Париж на гастроли Театра на Таганке и совершенно не принимает любимовского "Гамлета".
- *"Помню, Володя Высоцкий прислал мне телеграмму из Парижа в Лондон. Я прилетел на спектакль, но свалил с первого действия. Это было невыносимо"*.

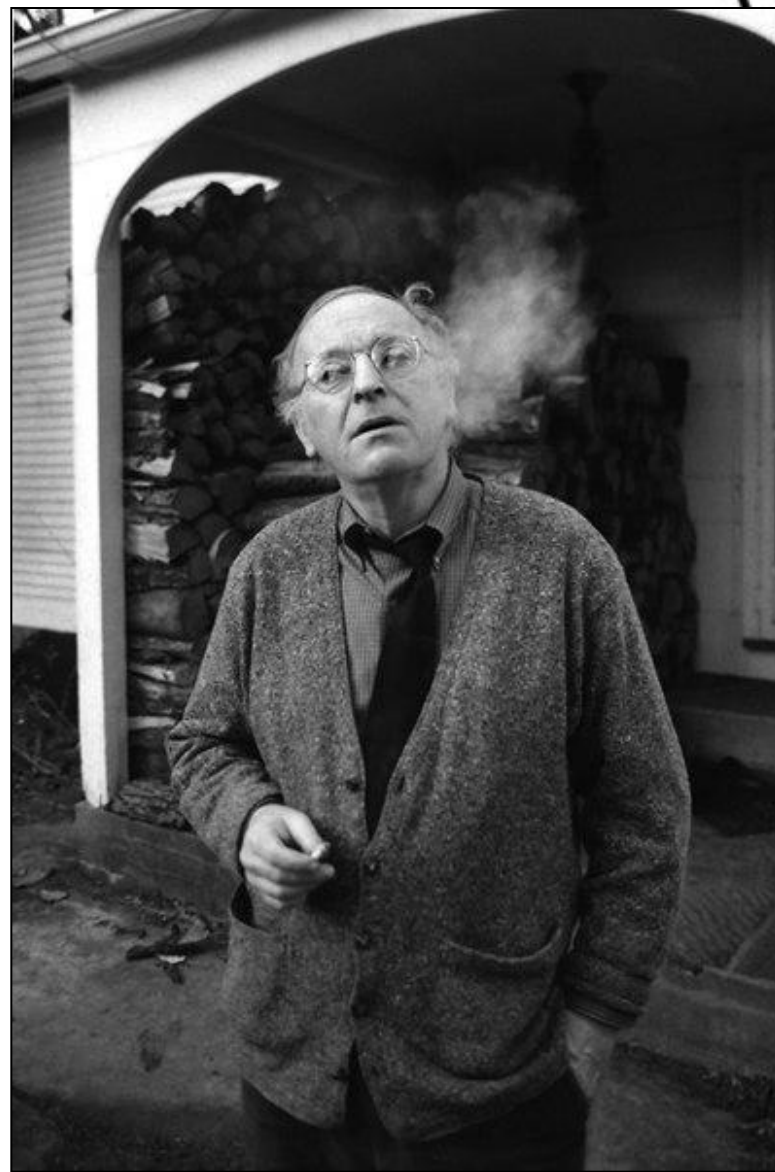

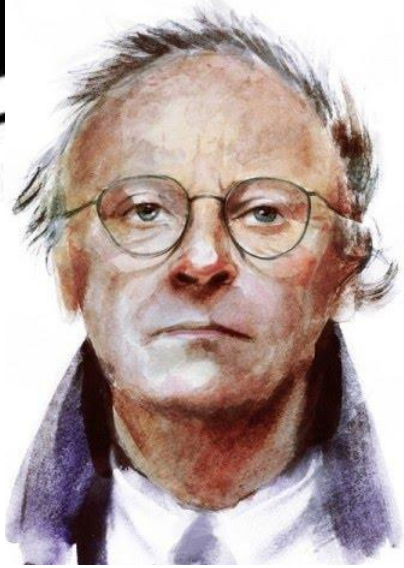
Иосиф
Бродский

Сорокалетие поэт ощущает как важную веху; в итоговом **«Я входил вместо дикого зверя в клетку...»** он подтверждает стоическое, мужественное приятие всего опыта прожитой жизни, с ее утратами, ударами. **В 1980** Иосиф Бродский получает американское гражданство. С начала 1980-х годов он становится не только значительной фигурой русского поэтического зарубежья, но все больше, благодаря англоязычной прозе, всемирно известным литератором. Убежденный в великой очищающей, созидательной силе поэзии, Бродский борется за то, чтобы **«сборники стихов лежали у кровати рядом с аспирином и библией»**.

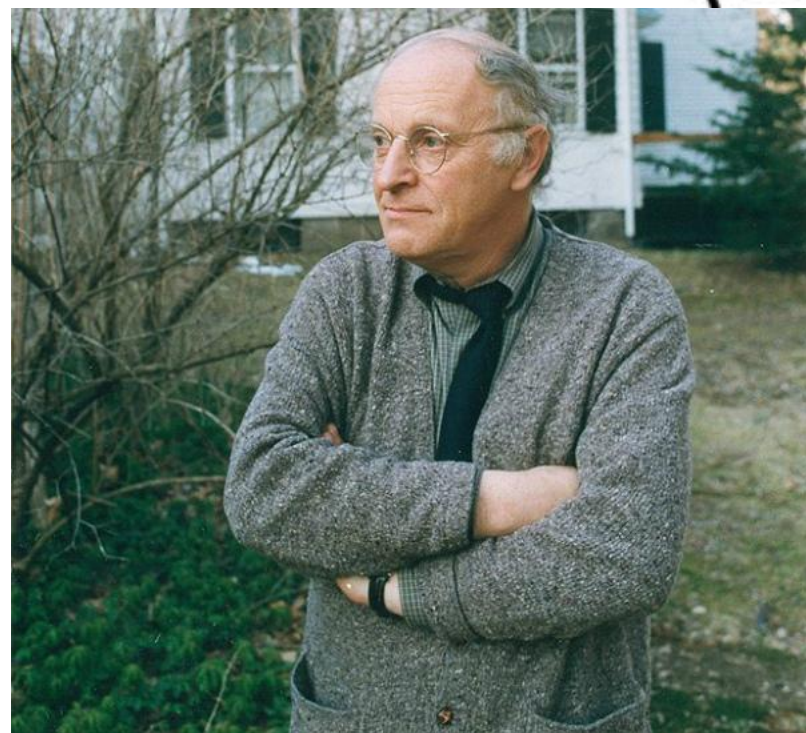

- В 1986 году написанный по-английски сборник эссе Бродского («*Меньше единицы*») был признан лучшей литературно-критической книгой года в США.
- В 1987 году Бродский стал лауреатом Нобелевской премии по литературе, которая была присуждена ему за *«всеобъемлющее творчество, насыщенное чистотой мысли и яркостью поэзии»*.
- Бродский являлся также лауреатом стипендии Макартура, Национальной книжной премии и был избран Библиотекой Конгресса поэтом-лауреатом США.

- В ходе жизни в Америке Бродского беспокоили постоянные проблемы с сердцем. К маю 1987 г. поэт перенес три сердечных приступа (первый — в 1980 г.). Инфаркты залечивались в Пресвитерианской больнице (штат Нью - Джерси).

Иосиф
Бродский

Родители Бродского двенадцать раз подавали заявление с просьбой разрешить им повидать сына, но даже после того, как Бродский перенёс операцию на открытом сердце в 1978 году и из клиники было написано официальное письмо с просьбой позволить родителям приехать в США для ухода за больным сыном, им было отказано.

Мать и отец Бродского, в течение многих лет хлопотавшие о разрешении на выезд за границу, не получив его, умирают в Ленинграде, так и не увидев сына. Бродскому было отказано во въезде в страну, им в выезде из страны к сыну. Смерть родителей для поэта — это удар по детству и основам бытия, удар по главному орудию поэта, родной речи, русскому языку. Трагический образ искаженной реальностью языка — как метафора испорченного зеркала — становится одним из важнейших в позднем творчестве поэта.

SVENSKA AKADEMIEN
HAR VID SITT SAMMANTRÄDE DEN 22 OKTOBER 1987
I ÖVERENSSTÄMMELSE MED FÖRESKRIFTERNA
I DET AV
ALFRED NOBEL
DEN 27 NOVEMBER 1895 UPPRÄTTADE
TESTAMENTE BESLUTAT ATT
1987 ÅRS NOBELPRIS I LITTERATUR
SKALL TILLDELAS

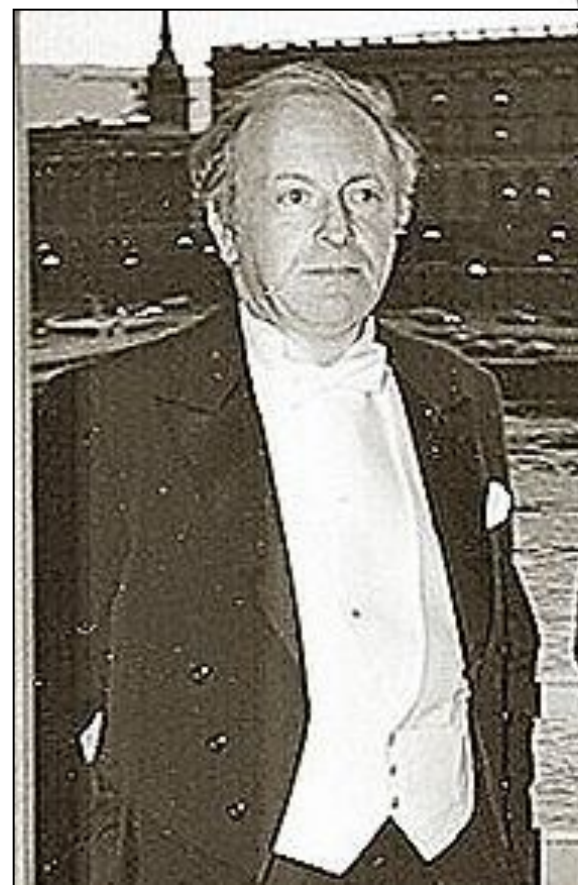
JOSEPH BRODSKY

FÖR ETT VITTFAMNANDE FÖRFATTARSKAP,
PRÄGLAT AV TANKESKÄRPA
OCH POETISK INTENSITET.

STOCKHOLM DEN 10 DECEMBER 1987

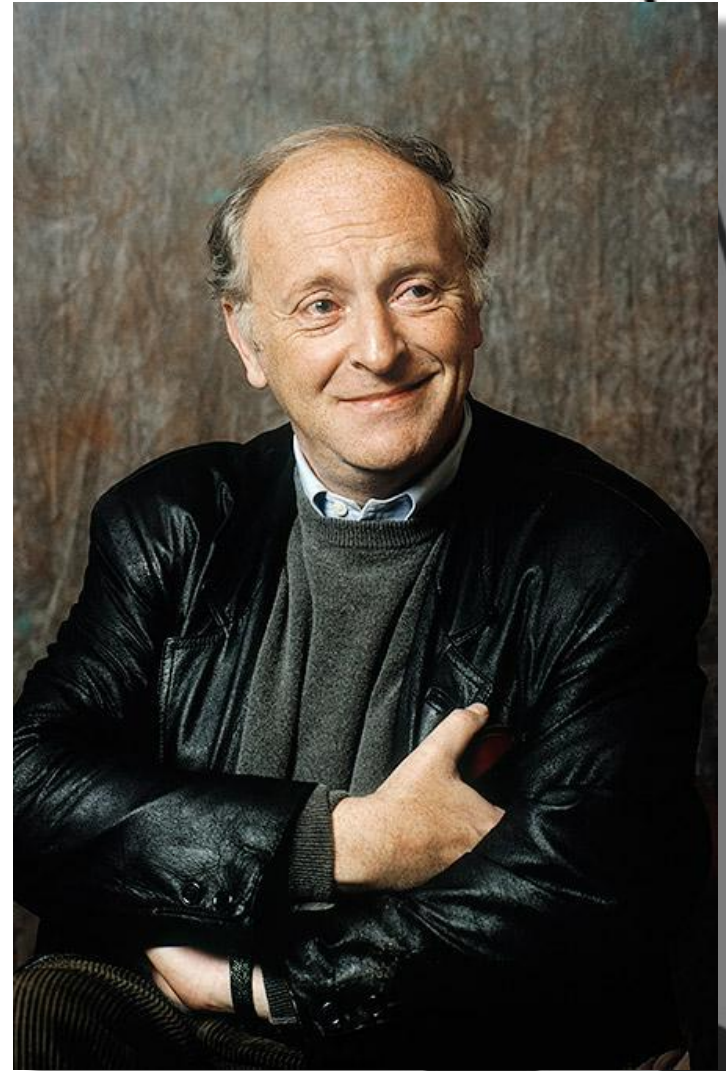
Kjell Espmark

Sture Arén

В декабре 1987 г., в возрасте сорока семи лет, награжден Нобелевской премией по литературе (вслед за Буниным и Пастернаком он стал третьим русским поэтом, получившим Нобелевскую премию): «за всеохватное авторство, исполненное ясности мысли и поэтической глубины» (Бродский – один из самых молодых лауреатов Нобелевской премии за все годы ее присуждения).

- После получения Нобелевской премии Бродский чрезвычайно много времени и сил посвятил трудоустройству и просто устройству в Америке многочисленных иммигрантов из России - писателей, ученых, знакомых, знакомых знакомых и так далее. Писание рекомендательных писем, телефонные звонки, визиты к нужным людям... Он, как локомотив, ввел в новое культурное, экономическое и социальное пространство большой массив людей, но, к сожалению, далеко не все из них оказались достойны его усилий и хлопот, далеко не все оказались даже элементарно благодарны...

- С началом перестройки в СССР стали публиковаться стихи Бродского, литературоведческие и журналистские статьи о поэте, в 1990-х годах начали выходить книги.
- В 1995 году Бродскому было присвоено звание Почётного гражданина Санкт-Петербурга. Последовали приглашения вернуться на родину. Бродский откладывал приезд. Одним из последних аргументов было: *«Лучшая часть меня уже там — мои стихи»*.

Иосиф
Бродский

**Воротишься на родину. Ну что ж.
Гляди вокруг, кому еще ты нужен,
кому теперь в друзья ты
попадешь?**

Воротишься, купи себе на ужин

**какого-нибудь сладкого вина,
смотри в окно и думай
понемногу:**

**во всем твоя одна, твоя вина,
и хорошо. Спасибо. Слава Богу.**

**Как хорошо, что некого винить,
как хорошо, что ты никем не
связан,**

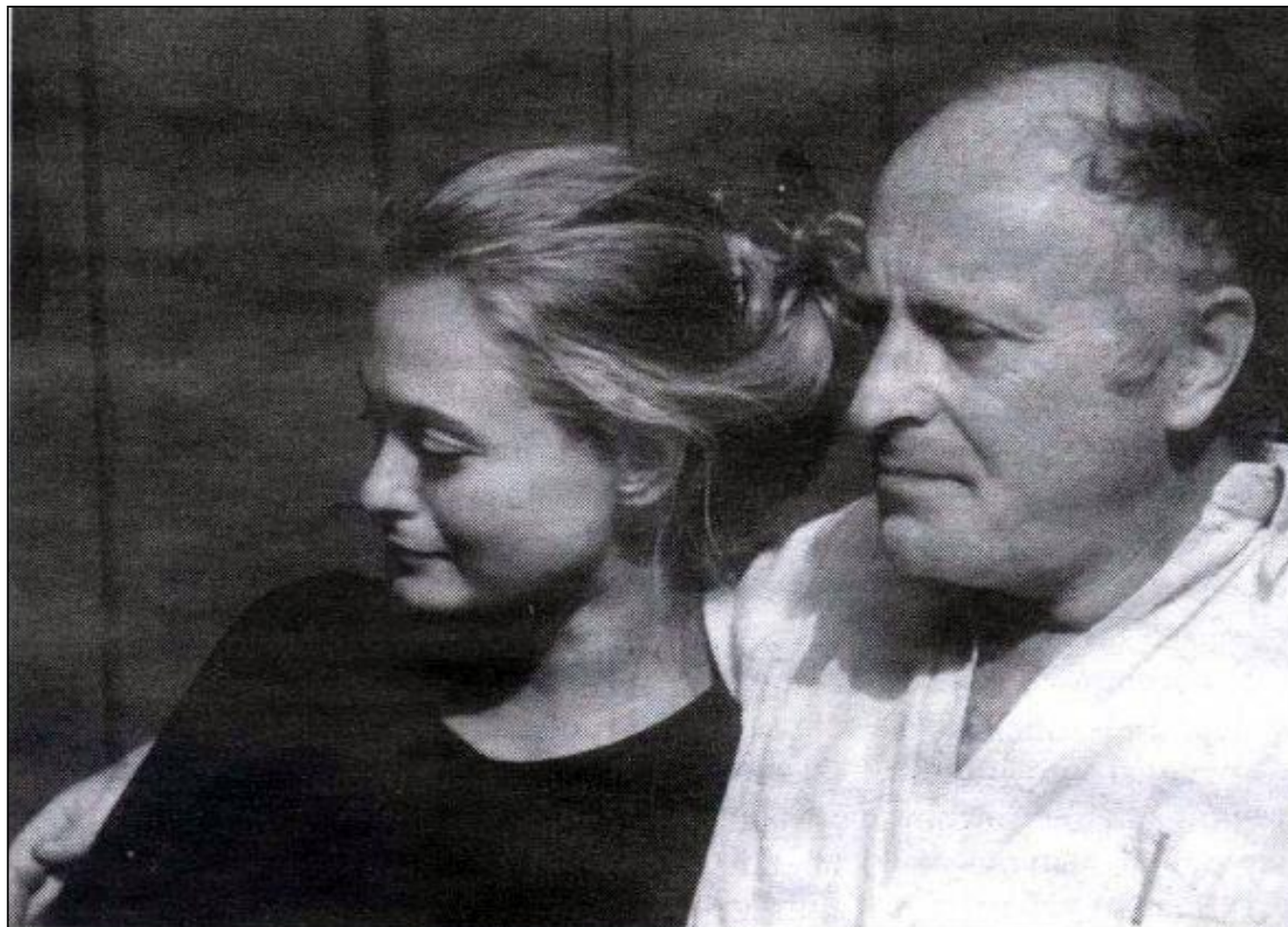
**как хорошо, что до смерти
любить
тебя никто на свете не обязан.**

**Как хорошо, что никогда во тьму
ничья рука тебя не провожала,
как хорошо на свете одному
идти пешком с шумящего
вокзала.**

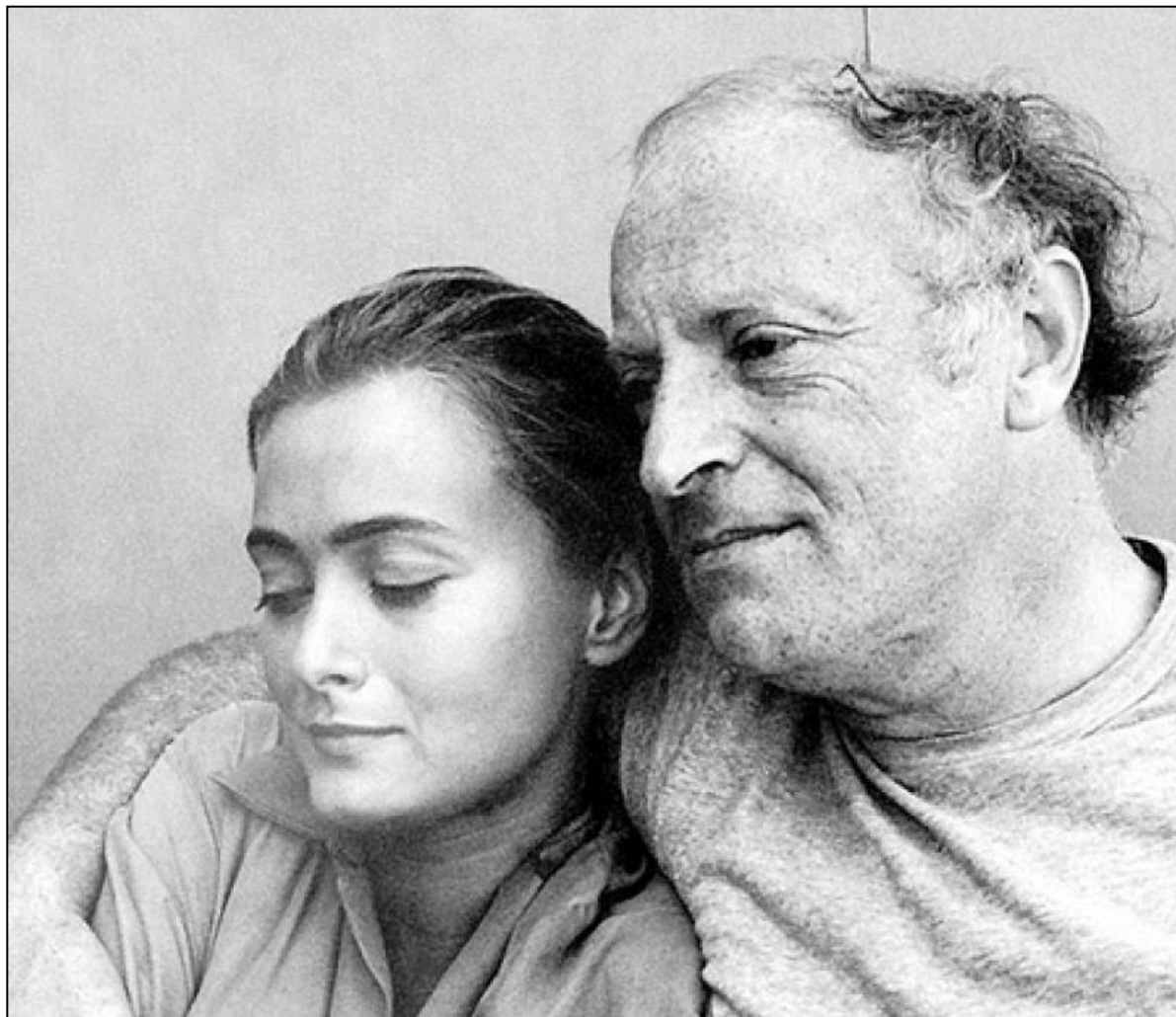
**Как хорошо, на родину спеша,
поймать себя в словах
неоткровенных
и вдруг понять, как медленно
душа
заботится о новых переменах**

*Иосиф
Бродский*

В январе 1990 г. на лекции в Сорбонне Бродский увидел среди своих студентов Марию Соццани, красавицу-итальянку русского происхождения.

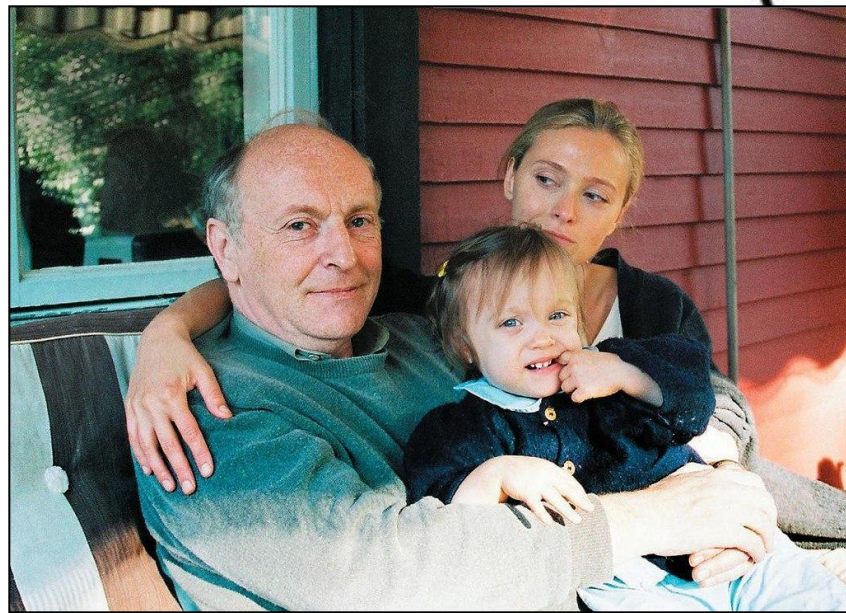

Близкие друзья Бродского утверждают, что пять лет с Марией были для него счастливее, нежели предыдущие пятьдесят.

Немыслимое счастье
осуществилось —
1 сентября Иосиф Бродский
и Мария Соццани
поженились. Через три года в
1993 году у них родилась
дочь—Анна Александра
Мария,
по-домашнему просто
Нюха... С дочкой Бродский
говорил по-английски.

Иосиф
Бродский

- Субботним вечером 27 января 1996 года в Нью-Йорке Бродский готовился ехать в Саут-Хэдли и собрал в портфель рукописи и книги, чтобы назавтра взять с собой. Пожелав жене спокойной ночи, Бродский сказал, что ему нужно ещё поработать, и поднялся к себе в кабинет. Утром, на полу в кабинете его и обнаружила жена. Бродский был полностью одет. На письменном столе рядом с очками лежала раскрытая книга — двуязычное издание греческих эпиграмм. Сердце, по мнению медиков, остановилось внезапно — инфаркт, поэт умер в ночь на 28 января 1996 года.

Иосифа Бродского не стало в ночь на 28 января 1996 года.
21 июня 1997 года его похоронили на кладбище Сан-Микеле в Венеции

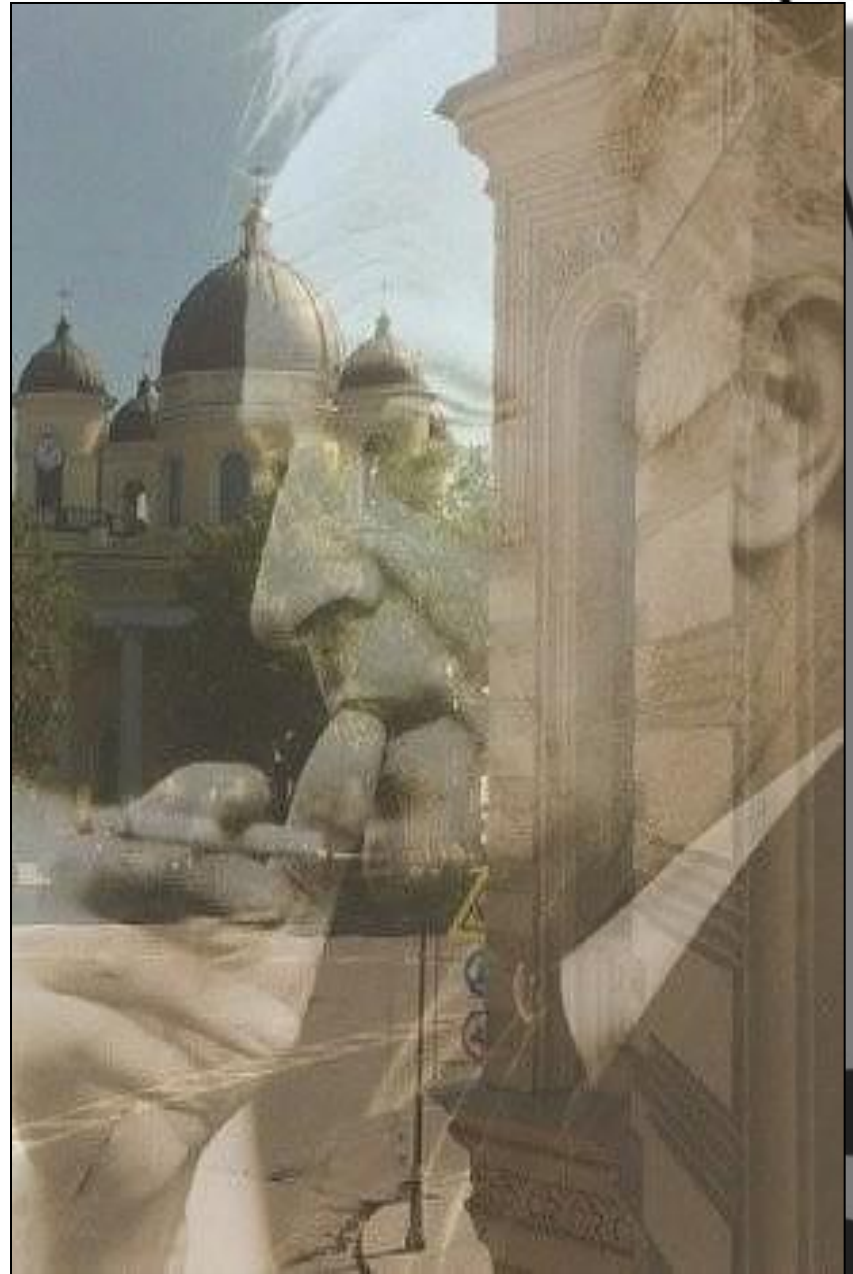

- Честно говоря, его посмертная слава абсолютно затмила все, что было до этого. Страна – вот как раз после этой обложки – вдруг резко осознала, кого именно она потеряла. Бродский был символом изгнания. Символом раскола страны на две страны. Символом страдания человека, которому не дают писать, говорить, дышать. Все это стало ясно, как-то сразу и непреложно. В день его смерти. До этого дня никто про Бродского толком ничего не понимал. Он просто был далекой, закрытой, загадочной для нас фигурой.

А в февральском номере «Огонька» вышла незабываемая черно-белая обложка. На ней были написаны два простых слова – «Умер Бродский».

Ни страны, ни погоста
Не хочу выбирать.
На Васильевский остров
Я приду умирать.
Твой фасад темно-синий
Я впотьмах не найду,
Между выцветших линий
На асфальт упаду.
И душа, неустанно
Поспешая во тьму,
Промелькнет под мостами
В петроградском дыму.
И апрельская морось,
Под затылком снежок...
И услышу я голос:
«До свиданья, дружок!»
И увижу две жизни
Далеко за рекой,
К равнодушной отчизне
Прижимаясь щекой.
Словно девочки-сестры
Из непрожитых лет,
Выбегая на остров,
Машут мальчику вслед.

Осенью 1993 г. российское телевидение сняло единственный фильм о Бродском. Сейчас в продаже доступны две его части (часть вторая - дополнительные материалы). Просматривая фильм, видишь, сколько радости доставила ему встреча с соотечественниками, сколько физической, интеллектуальной и эмоциональной энергии он вложил в это действие. Поневоле думаешь: "Конец его жизни мог бы быть совсем иным, если бы он посетил хотя бы две российские столицы - Петербург и Москву. Здесь бы его и подлечили даром".

Венеция - город, которому читающий мир обязан одним из самых Поэтичных произведений, написанных в прозе,- эссе "**Набережная неисцелимых**", в котором Иосиф Бродский признался в любви в городу. С тех пор образ Венеции стал неразрывно связан с образом самого поэта. Во всяком случае, для почитателей его творчества. Бродский приезжал в Венецию на Рождество в течение 18 лет. Останавливался в разных гостиницах, у знакомых и друзей. Он исходил ни один десяток километров по узким венецианским улочкам и оставил нам в дар лучшее, что было написано об этом городе.

Иосиф
Бродский

**Красота в кристалле редком
О Венеции – ЭССЕ.
Сын Земли – свободный, бедный,
И бессмертие в конце.**

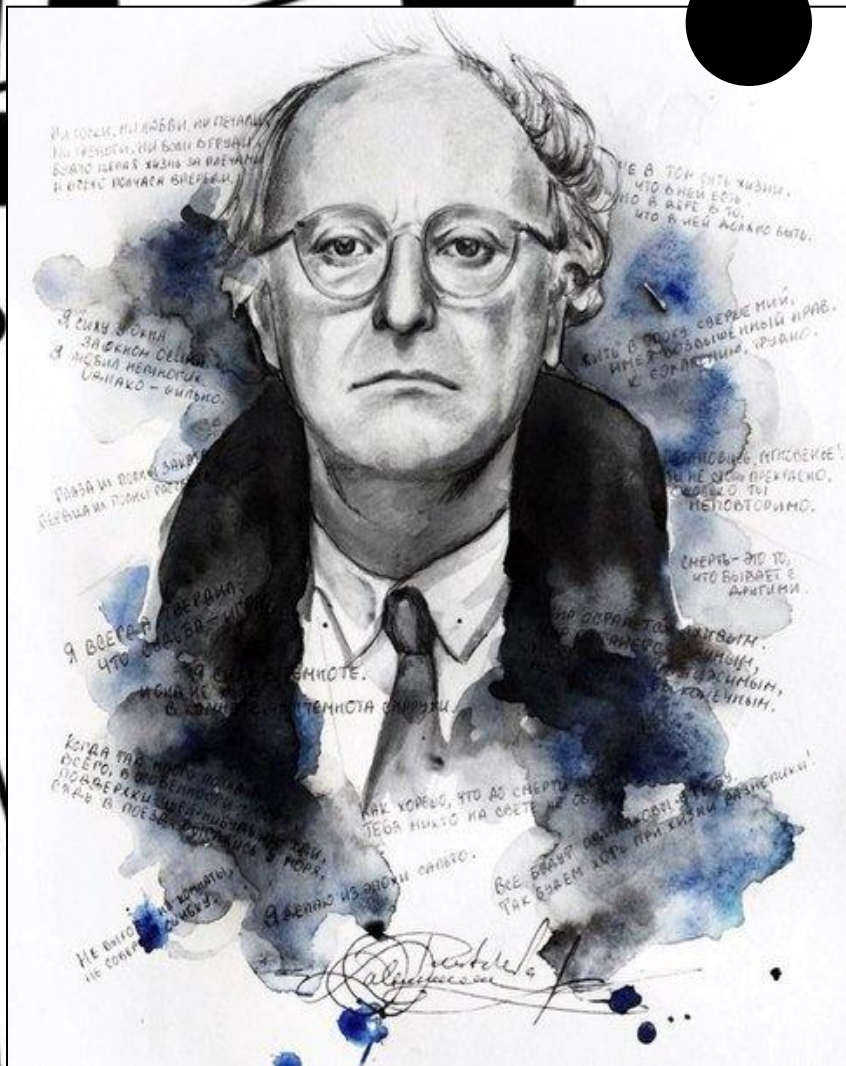

**Бессмертия у смерти не
прошу.**

**Испуганный,
возлюбленный и нищий,**

—
**но с каждым днём я
прожитым дышу
уверенней и сладостней и
чище.**

**Как широко на
набережных мне,
как холодно и ветрено и
вечно,
как облака, блестящие в
окне,
надломлены, легки и
быстротечны.**

...Есть мистика. Есть вера. Есть
Господь.

Есть разница меж них. И есть
единство.

Одним вредит, других спасает
плоть.

Неверье - слепота, а чаще -
свинство.

Бог смотрит вниз. А люди смотрят
вверх.

Однако интерес у всех различен.

Бог органичен. Да. А человек?

А человек, должно быть,
ограничен.

У человека есть свой потолок,
держась вообще не слишком
твёрдо.

Но в сердце льстец отыщет уголок,
и жизнь уже видна не дальше
чёрта...

- Стихотворение было написано в 1968 году в связи с гибелью Татьяны Боровковой, ленинградской подруги Бродского. С 1958 го по 1963 она училась на восточном факультете, по специальности томильская филология. После окончания девяти семестров была направлена переводчицей в составе группы советских врачей на Арабский Восток, в Йемен, где пробыла более полугода. Привезла оттуда уникальные записи местного диалекта. Однажды летом 1968-го Татьяна поехала в ЦПКиО. Взяла лодку. Аккуратно сложила на берегу платье. И направила лодку к заливу. На берег она не вернулась. Ее тело нашли недалеко от лодки. Плавать Татьяна не умела. Никаких записок она не оставила.

СОНЕТ

Переживи всех
Переживи вновь,
словно они — снег,
пляшущий снег снов.
Переживи углы.
Переживи углом.
Перевяжи узлы
между добром и злом.
Но переживи миг.
И переживи век.
Переживи крик.
Переживи смех.
Переживи стих.
Переживи всех

**Мимо ристалищ, капищ,
мимо храмов и баров,
мимо шикарных кладбищ,
мимо больших базаров,
мира и горя мимо,
мимо Мекки и Рима,
синим солнцем палимы,
идут по земле пилигримы.
Увечны они, горбаты,
голодны, полуодеты,
глаза их полны заката,
сердца их полны рассвета.
За ними поют пустыни,
вспыхивают зарницы,
звёзды горят над ними,
и хрипло кричат им птицы:**

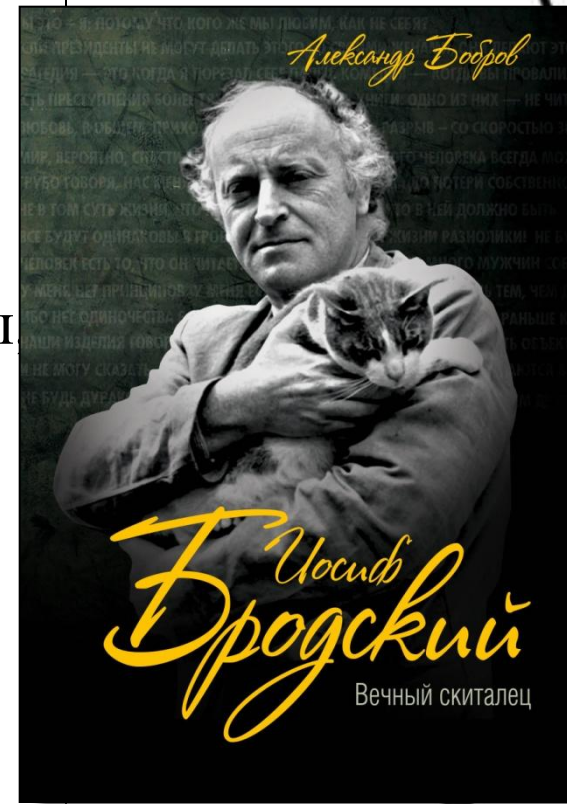
Пилигримы.

что мир останется прежним,
да, останется прежним,
ослепительно снежным,
и сомнительно нежным,
мир останется лживым,
мир останется вечным,
может быть, постижимым,
но всё-таки бесконечным.
И, значит, не будет толка
от веры в себя да в Бога.
... И, значит, остались только
иллюзия и дорога.
И быть над землёй закатам,
и быть над землёй рассветам.
Удобрить её солдатам.
Одобрить её поэтам.

Скитальцев, которые лишь то и делают, что «идут по земле», в СССР по определению быть просто не могло. Ведь они очень сильно напоминают юродивых – людей, которых на России испокон веков не только уважали, но и боялись, считая прозорливыми. О подобных людях не принято было говорить вслух и, уж тем более, посвящать им стихи. Да и как главными героями произведения могут быть люди, которые «горбаты, голодны, полуодеты», и при этом подпадающие под категорию тунеядцев?

Между тем, речь идет от тех самых старцах-странниках, которые своими молитвами спасали не только Россию. И не важно, какую именно религию они исповедовали, ведь им удавалось сохранять хрупкое равновесие Вселенной, которая готова было взорваться новыми войнами и катаклизмами. Конечно, Бродский знал о том, что даже спустя 100 лет в мире ничего не изменится, на земле по-прежнему будут гибнуть люди, и их смертям будет найдено оправдание. «Удобрить ее солдатам, одобрить ее поэтам», — так отзывается о будущем поэт. Однако он знает, что все могло быть гораздо хуже, если бы не было пилигримов – этих вечных странников с душами младенцев и мудростью стариков.

Мои слова, я думаю, умрут,
и время улыбнется, торжествуя,
сопроводив мой безотрадный труд
в соседнюю природу неживую.
В былом, в грядущем, в тайнах бытия,
в пространстве том, где рыщут астронавты
в морях бескрайних - в целом мире я
не вижу для себя уж лестной правды.
Поэта долг - пытаться единить
края разрыва меж душой и телом.
Талант - игла. И только голос - нить.
И только смерть всему шитью – пределом.

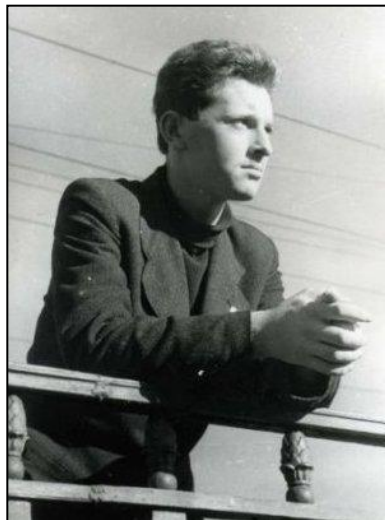

Прощай,
позабудь
и не обессудь.

А письма сожги,
как мост.

Да будет мужественным
твой путь,
да будет он прям
и прост.

Да будет во мгле
для тебя гореть
звёздная мишура,
да будет надежда
ладони греть

у твоего костра.
Да будут метели,
снега, дожди
и бешеный рёв огня,
да будет удач у тебя впереди
больше, чем у меня.
Да будет могуч и прекрасен
бой,
гремящий в твоей груди.
Я счастлив за тех,
которым с тобой,
может быть,
по пути.
1957г.

Иосиф
Блюзберг

